

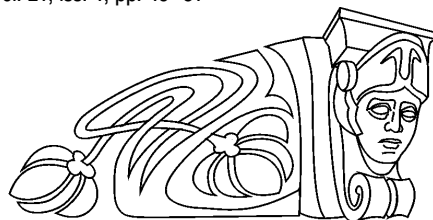


Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 48–51
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 48–51

Научная статья
УДК 94(430).03

Томас Мюнцер в Чехии

А. Н. Галямичев



Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Галямичев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, galyamichev57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9508-0901>

Аннотация. В статье рассматривается одна из страниц жизненного пути и деятельности предводителя народного крыла германской Реформации Томаса Мюнцера – его поездка в Прагу. Выявляются причины прибытия Мюнцера в Чехию, характер деятельности немецкого реформатора в Праге и ее исторические последствия.

Ключевые слова: Томас Мюнцер, народная реформация, Прага, Чехия, Пражское воззвание

Для цитирования: Галямичев А. Н. Томас Мюнцер в Чехии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 48–51. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-48-51>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-48-51>

Thomas Munzer in the Bohemia

Alexandr N. Galyamichev, galyamichev57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9508-0901>

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Abstract. The article deals with one of the pages of the life and activity of the leader of the popular wing of the German reformation, Thomas Munzer – and his trip to Prague. The reasons for Munzer's arrival in the Bohemia, the nature of the German reformer's activities in Prague, and the historical consequences of his activities are revealed.

Keywords: Thomas Munzer, popular reformation, Prague, Bohemia, Prague proclamation

For citation: Galyamichev A. N. Thomas Munzer in the Bohemia. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 48–51 (in Russian).* <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-48-51>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Заявленная тема не принадлежит к числу обделенных вниманием исследователей. Можно вспомнить работы видных чешских историков Й. Мацека¹, В. Гусы², А. Мольнара³, немецкого исследователя Р. Шварца⁴, советских ученых М. М. Смирин⁵ и А. Э. Штекли⁶. Напротив, она неоднократно становилась предметом рассмотрения в работах по истории Реформации, а в конце 1940-х–1950-е гг. находилась в сфере особого внимания историков стран Социалистического Содружества. В Германской Демократической Республике Томас Мюнцер считался одним из главных героев национальной истории, а его поездка в Прагу рассматривалась как яркий пример вековых революционных связей немецкого и чешского народов. Фигура Мюнцера занимала центральное место в советской историографии Реформации, вождю народной реформации посвящались научно-популярные работы и художественно-исторические произведения.

В настоящее время названный эпизод из истории эпохи Реформации вызывает гораздо меньший интерес исследователей. Представляется, однако, что утрата им политической злободневности создает благоприятные условия для его более объективного рассмотрения, а юбилейная дата, которой посвящена Всероссийская научная конференция «Реформация и конфессиональные процессы в контексте истории цивилизаций» (110-летие со дня рождения В. А. Ермолаева) стала побудительным импульсом к этому.

Обратимся к известным исторической науке фактам. Томас Мюнцер прибыл в Прагу в начале июня 1521 г. из саксонского города Цвиккау, где он в предыдущем году развернул активную проповедническую деятельность. Виднейший советский историк германской Реформации М. М. Смирин усматривал в этой поездке, прежде всего, политический расчет Мюнцера. Последний, как отмечал М. М. Смирин, уже во время своей



деятельности в Цвиккау пришел к убеждению, что дело Реформации не может ограничиваться преобразованиями в церкви, но непременно должно стать частью политической борьбы, а Чехия способна послужить главной опорой сторонников Реформации в борьбе с императором Карлом V и Габсбургами, решительно выступившими против Реформации⁷.

С такого рода объяснением мотивов поездки Мюнцера в Прагу согласиться трудно, поскольку он не был склонен к трезвому политическому расчету, но с первых своих шагов на ниве проповеднической деятельности вдохновлялся мистическими ожиданиями сверхъестественного обновления мира.

Обстановка, сложившаяся в Германии к лету 1521 г., способствовала резкому всплеску мистических настроений. Следует вспомнить, что 25 мая этого года император Карл V издал знаменитый Вормский эдикт, согласно которому основоположник германской Реформации Мартин Лютер объявлялся еретиком и преступником. Запрещалось издание и распространение трудов Лютера. Даже предоставление ему убежища или иного рода помощи объявлялось преступлением против империи.

Между тем еще за 20 дней до издания Вормского эдикта, 4 мая, Мартин Лютер был похищен неизвестными людьми и судьба его долгое время оставалась неизвестной, что стало причиной появления многочисленных слухов. Широкое распространение получила народная легенда, согласно которой Лютер был схвачен и распят врагами евангельской истины. Накануне издания Вормского эдикта на рейхстаг пришло сообщение, что тело Лютера было найдено в рудничном забое⁸.

Настроение, охватившее Германию, ярко отражают размышления великого немецкого художника Альбрехта Дюрера, который писал в своем «Дневнике путешествия в Нидерланды»: «Также в пятницу перед пятидесятницей [17 мая] в 1521 году дошли до меня в Анторфе слухи, что так предатели схватили Мартина Лютера... О, всевышний небесный отец, влей в наши сердца через твоего сына Иисуса Христа такой свет, чтобы мы поняли, каких заповедей нам следует держаться, чтобы мы отказались от прочих тягот со свободною совестью и могли служить тебе, превечный небесный отец, со свободных и радостным сердцем. И если мы потеряем этого человека, который писал яснее, чем кто бы то ни было из живших в последние сто сорок лет, и которым ты дал такой евангелический дух, мы просим тебя, о небесный отец, чтобы ты вновь даровал свой святой дух другому, который бы еще раз собрал отовсюду твою святую христианскую церковь, дабы мы жили все опять добродетельно и похристиански и чтобы благодаря нашим хорошим делам все неверные, как-то: турки, язычники, калькутцы, сами захотели бы к нам и приняли христианскую веру»⁹.

В такой наполненной слухами и мистическими ожиданиями обстановке Мюнцер принял решение покинуть Цвиккау, где его радикальные проповеди вызвали все большее недовольство городских властей и духовенства, и отправился в Прагу (в литературе высказывались предположения о двух поездках Мюнцера в Чехию, но в настоящее время более предпочтительной представляется версия об одной поездке¹⁰). Спутником Мюнцера стал согласно возобладавшей в последнее время точке зрения один из его учеников – Амброзиус Эммен¹¹.

Путь от Цвиккау до Праги был не очень далек и хорошо известен, однако не географическая близость определяла сделанный Мюнцером вывод.

Драматические события весны 1521 г. многими своими гранями перекликались с событиями вековой давности, когда профессор Пражского университета Ян Гус бесстрашно вступил в спор с отцами Констанцкого собора, не отрекся от своих взглядов перед лицом мучительной смерти и был сожжен на костре.

Подобно Гусу Лютер отправился на Вормский рейхстаг, имея заверения императора в своей неприкосновенности. Как и чешский реформатор, он не стал отрекаться от своих убеждений вопреки исходившим от папы и императора угрозам. К тому же со времен Лейпцигского диспута Лютера и Иоганна Экка 1519 г. имя Гуса стали тесно связывать с деятельностью основоположника германской Реформации.

Все это рождало предположения, что родина Гуса призвана сыграть особую роль в грядущем преображении мира, тем более, что там существует созданная его сторонниками независимая от Рима церковь. В Германии помнили, что радикальные гуситы (табориты) 100 лет назад высказывали созвучные мистическим ожиданиям Мюнцера идеи о приближении Судного дня и установлении праведниками тысячелетнего царства добра и справедливости.

По прибытии в столицу Чехии Мюнцер был доброжелательно встречен в Пражском университете как посланец сторонников Реформации. Поселился он в главной коллегии университета – Каролинуме¹².

Мюнцеру было предоставлено право выступить с двумя проповедями в знаменитых храмах Праги. Первую он произнес в Вифлеемской часовне, где в свое время проповедовал Ян Гус, вторую – в часовне Божьего Тела и Крови Христовой, где в 1416 г. был впервые осуществлен гуситский обряд причащения под обоими видами. В главном храме гуситов – церкви Святой Девы Марии перед Тыном – Мюнцер принял участие в обряде причащения под двумя видами.

Однако содержание пражских проповедей Мюнцера вызвало недоумение университетских магистров и утравкистского духовенства: принятый в качестве одного из приверженцев Лютера, проповедник стал выступать с идеями «живого



евангелия», начертанного не в букве Священного Писания, а в сердце благочестивого человека. В проповедях Мюнцера звучали предсказания о скором наступлении Судного дня и сверхъестественном обновлении мира.

Университет отказал Мюнцеру в праве на проживание в Каролинуме, а пражское духовенство и городские власти воспротивились продолжению его проповедей в храмах столицы Чехии¹³. Мюнцер был вынужден перебраться в дом одного из пражских бюргеров, где и написал знаменитое «Пражское воззвание», датированное 1 ноября 1521 г. (наряду с этой, наиболее известной редакцией, существуют также более пространная немецкая, чешская и латинская версии документа).

В воззвании (по оценкам некоторых исследователей, именно оно представляет собой первый опыт цельного изложения взглядов немецкого реформатора¹⁴) Мюнцер вновь провозглашает идеи «живого евангелия», гневно порицая новых «книжников и фарисеев»: «Мир, введённый в заблуждение всякими сектами, уже давно стремится к правде. Но здесь-то и сбываются слова Иеремии, что дети требовали хлеба, но не нашлось никого, кто бы преломил его для них. И до нас, и в наше время были многие, кто этот хлеб, то есть слово Божие не преломили, и не в духе, а в букве писания бросили, как собакам. О заметь, заметь это! Они его не преломили, не разъяснили истинного духа страха Божьего, и те не получили истинного наставления в том, что они дети Божьи. Вот отсюда и выходит так, что, когда надо защищать истину, христиане становятся подобны трусам. А кое-кто ещё осмеливается болтать, что Бог больше не говорит с людьми, как будто он стал немым. Они полагают, что достаточно написанного в книгах и что это можно преподнести людям в сыром виде, как аист – лягушек своим птенцам в гнезде. Они не хотят поступать, как наседка, которая обхаживает своих птенцов и согревает их. Они не наделяют людей истинным словом Божиим, пребывающим в сердцах всех избранных, подобно тому, как мать кормит ребёнка молоком. Они поступают как Валаам: он имел на устах своих лишь букву закона, но сердце его было за сто тысяч вёрст от писания»¹⁵.

В завершение Мюнцер предсказывает ближайшее будущее, обращаясь к жителям Чехии с призывом решительно выступить за проведение коренных преобразований в церкви и государстве: «Господь совершит удивительные дела со своими избранными, особенно в этой стране. Ибо здесь возьмёт начало новая церковь, и народ сей будет образцом для всего мира. Потому-то и призываю я каждого, чтобы он помог защитить слово Божие. Я могу ясно доказать, ведомый духом Илии, что тебя приучили приносить жертвы Ваалу. Если же ты не сделаешь, как я говорю, то Господь позволит туркам убить тебя в будущем году. Я уверен, что говорю правду. Я готов перенести за это те же страдания, какие перенёс Иеремия.

Примите это к сердцу, дорогие жители Богемии. Не я один требую от вас отчёта, как учат меня слова Петра, но сам Господь его требует. Я же, со своей стороны, отчитаюсь вам. И если я не знаю учения, которым в высшей степени горжусь, то пусть я стану чадом скорой и вечной смерти. Более высокого залога я дать не могу. Да хранит вас Христос.

Написано в Праге в 1521 году в день всех святых»¹⁶.

Мюнцер, как можно заключить из текста воззвания, связывал с ним надежды, однако обращенный к жителям Чехии страстный призыв, по всей вероятности, не встретил ожидаемого отклика. С одной стороны, обстановка в стране и особенно в ее столице, несмотря на социально-политическую напряженность и имевшие место в начале июля (в годовщину трагической гибели Яна Гуса) выступления против монастырей и монахов, все же не была в такой степени критической, чтобы создать почву для восприятия предсказаний о приближении Судного дня и коренного переворота в устройстве существующего мира. С другой стороны, успеху пражских проповедей и воззванию Мюнцера препятствовало незнание им чешского языка (он произносил проповеди на латинском и немецком языках) и местных обычаев и традиций.

Преследования властей и отсутствие отклика среди народа (в свое время Й. Мацек не исключал влияния проповедей Мюнцера на всплеск антицерковных настроений в Праге 6 июля 1421 г. – в день памяти Яна Гуса¹⁷) заставили Мюнцера покинуть Прагу в конце ноября того же 1521 г.

Подводя итог, отметим, что пражская поездка Мюнцера, как представляется, в большей степени оказала влияние на него самого, нежели на дальнейшее развитие событий в Чехии. Она ярко высветила особенности его внутреннего мира. Испытанная в Чехии неудача не сломила вождя народной Реформации, а скорее напротив, обогатила опытом и укрепила его веру в приближение всеобщего обновления мира.

Примечания

- 1 Macek J. Z revoluční minulosti německého lidu. Tomáš Müntzer a německá selská válka. Praha : Orbis, 1955. 77 S.
- 2 Husa V. Thomáš Müntzer a Čechy // Rozpravy Československé akademie věd. Roč. 67. Praha, 1957. 123 S.
- 3 Molnár A. Tomas Müntzer und Böhmen // Chommuniho Viathorum. 1958. Vol. I, № 1. S. 242–245.
- 4 Schwarz R. Die aphokalyptische Theolohgie Thomas Müntzers und der Taboriten. Tübingen : Jh. Ch. Bh. Mohr (Paul Siebeck), 1977. 142 S.
- 5 См.: Смирин М. М. Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война. 2-е изд. М. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 80–85, 94–104.
- 6 См.: Штекли А. Э. Томас Мюнцер. М. : Молодая гвардия, 1961. С. 90–99.
- 7 См.: Смирин М. М. Указ. соч. С. 80–84.



- ⁸ См.: Соловьёв Э. Непобеждённый еретик. Мартин Лютер и его время. М. : Молодая гвардия, 1984. 296 с.
- ⁹ Дюрер А. Дневник путешествия в Нидерланды [1520–1521 гг.] // Дюрер А. Дневники. Письма. Трактаты : в 2 т. М. ; Л. : Искусство, 1957. Т. 1. С. 150–152.
- ¹⁰ Maur E. Thomáš Můntzer, Praha : Karolinum, 1993. S. 117–119.
- ¹¹ Bräuer S., Vogler G. Thomas Můntzer. Neu Ordnung machen in der Welt : eine Biographie, Gůtersloh : Gůtersloher Verlagshaus, 2016. S. 130.
- ¹² Husa V. Op. cit. S. 63.
- ¹³ Maur E. Op. cit. S. 136.
- ¹⁴ De Boor F. Zur Textgesichiichte des Prager Manifestes // Můntzer Tomas. Prager Manifest. Leipzig : Zentralantiquariat der Deutschen Demokratischen Republik, 1975. S. 13.
- ¹⁵ Мюнцер Томас. Пражское воззвание. Письма / пер. М. М. Смиринa, В. М. Володарского // Средние века. М. : Наука, 1989. Вып. 52. С. 334–335.
- ¹⁶ Там же. С. 336.
- ¹⁷ Macek J. Vira a zbožnost jagellonského věku. Praha : Argo, 2001. S. 341.

Поступила в редакцию 25.10.2020, после рецензирования 02.11.2020, принята к публикации 05.11.2020
Received 25.10.2020, revised 02.11.2020, accepted 05.11.2020